

УДК 347.454

ДОГОВОР ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ: ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ

Наталья Е. Бодяк¹, @

¹ Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Беларусь, 230023, Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, 22
@ Bonata_2002@mail.ru

Поступила в редакцию 03.05.2018. Принята к печати 29.06.2018.

Ключевые слова: услуги, возмездное оказание услуг, договор возмездного оказания услуг, рынок услуг, оплата оказанных услуг.

Аннотация: Статья посвящена исследованию правовой природы возмездного оказания услуг. Проводится анализ материалов судебной практики с целью выявления сложностей, с которыми сталкиваются стороны при применении данного договора. Исследование построено на сравнении белорусского и российского гражданского законодательства, опосредующего отношения по возмездному оказанию услуг. Продемонстрированы различные подходы ученых к определению предмета договора возмездного оказания услуг в целях отграничения от смежных договоров. Сделан вывод о том, что основная проблема при заключении договоров возмездного оказания услуг связана с определением предмета и иных существенных условий договора. В статье сформулирован ряд выводов и предложений, в частности, внесено предложение о включении в законодательство четкого перечня существенных условий, в целом характерных для договора возмездного оказания услуг. В целях минимизации судебных споров предлагается закрепить в законодательстве правило о том, что исполнитель вправе рассчитывать на получение дополнительного вознаграждения (гонорара) только в том случае, если обозначенный заказчиком в договоре результат оказания услуг достигнут. Результаты исследования могут быть полезны как в научной, так и в практической деятельности.

Для цитирования: Бодяк Н. Е. Договор возмездного оказания услуг: особенности заключения и исполнения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 71–76.

Круг отношений, связанных с применением договора возмездного оказания услуг, в течение последнего времени существенно расширился, это связано со стремительным развитием рынка услуг. В то же время законодательная база не претерпела существенных изменений. Авторы учебника по хозяйственному праву отмечают, что «законодательное закрепление данного соглашения на уровне указанного нормативного правового акта (прим. автора: Гражданского кодекса) произошло во время последней кодификации гражданского законодательства. Основными причинами, обусловившими его регламентацию, явились необходимость упорядочения правового нормирования обязательств по оказанию услуг, а также трансформация, диверсификация и расширение их спектра» [1, с. 215].

Правовое регулирование гражданско-правовых отношений, связанных с возмездным оказанием услуг, осуществляется нормами ст. 733–737 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК Республики Беларусь)¹. Однако указанный акт, равно как и Гражданский кодекс Российской Федерации, «не проводит четкого разграничения между услугами как объектом договорных отношений и работами, выполненными по договору подряда. А такое исключение порождает различие трактовок, в том числе и среди судей» [2].

К. М. Арсланов, анализируя правовую природу договора возмездного оказания услуг, также отмечает, что договор не кажется сложным для применения только на первый взгляд. «Однако в действительности договор вызывает многочисленные вопросы о самой его правовой сущности, о необходимости особого выделения такого договора в гражданском праве, о четких границах его практического применения» [3].

Действительно, в процессе осуществления предпринимательской (хозяйственной) деятельности субъекты хозяйствования зачастую не разграничивают договоры подряда и возмездного оказания услуг, подменяя их, а также применяют правовую конструкцию договора возмездного оказания услуг в тех случаях, когда она юридически не может быть применена, что в последующем при возникновении спорных ситуаций сопровождается проблемой правоприменения.

На практике договор возмездного оказания услуг чаще заключается, когда речь идет об осуществлении деятельности, результат которой не имеет материального выражения. Заметим, что для определенных видов деятельности вопрос с выбором договора, оформляющего отношения, не стоит: законодательство прямо устанавливает, какой договор должен быть заключен. Так, при строительстве должен заключаться

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07 декабря 1998 г. № 218-3 // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Режим доступа: <http://etalonline.by/?type=card®num=hk9800218> (дата обращения: 28.04.2018).

договор строительного подряда, при оказании юридических услуг должен заключаться договор возмездного оказания услуг. Сегодня нередки случаи применения договоров возмездного оказания услуг и в сфере приложения наемного труда. В ряде случаев, в том числе при предоставлении работы гражданам субъектами хозяйствования, возникает вопрос: следует применить договор подряда или договор возмездного оказания услуг?

Проводя разграничение между сходными договорами, ученые (Н. И. Брагинский, В. В. Витрянский и др.) обычно указывают, что результат деятельности подрядчика имеет овеществленный характер и может быть отделен от самой деятельности, в то время как главным признаком договора возмездного оказания услуг является отсутствие вещественного результата, отделимого от оказанных услуг.

В. В. Подгруша отмечает, что «регулирование услуг в гражданско-правовой сфере достигается с помощью различных договорных форм, предопределяемых, в свою очередь, видом услуги, формой выражения ее результата. Так, общепризнанным является то, что экономические отношения по оказанию материальных услуг формализуются в различных видах договоров подряда. В процессе оказания этих услуг достигается овеществленный результат. И наоборот, деятельность по оказанию нематериальных услуг трансформируется в договорные отношения по оказанию юридических, консультационных, информационных, аудиторских услуг, услуг связи, услуг по обучению и др.» [4].

Получила распространение и иная точка зрения, согласно которой предметом договора могут быть как нематериальные услуги, так и материальные, а результатом оказания услуги может являться вполне осязаемая вещь [5, с. 306].

Существенным в разграничении указанных договоров является указание на предмет договора. В соответствии со ст. 656 ГК Республики Беларусь по договору подряда подрядчик обязуется выполнить по заданию заказчика определенную работу и сдать ее результат заказчику в установленный срок, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Ст. 657 ГК Республики Беларусь определяет, что договор подряда заключается на изготовление или переработку (обработку) вещи либо на выполнение другой работы с передачей ее результата заказчику. Таким образом, по договору подряда ценность для заказчика представляет не столько работа, сколько ее результат. В силу ст. 733 ГК Республики Беларусь по договору возмездного оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Учитывая, что исполнитель не всегда может гарантировать получение конкретного, за-

ранее определенного материального (овеществленного) результата своей деятельности, определяющее значение имеет именно сам процесс совершения определенных действий или деятельности. Следовательно, в договоре возмездного оказания услуг ценностью для заказчика являются сами действия исполнителя, а не полученный в итоге результат.

Возможность применения к договору возмездного оказания услуг в соответствии со ст. 737 ГК Республики Беларусь общих положений о подряде (ст. 656–682) и положений о бытовом подряде (ст. 683–695), если это не противоречит ст. 733–736 ГК Республики Беларусь, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг, не помогает разобраться в сложившейся ситуации.

Договор возмездного оказания услуг применим к отношениям по оказанию медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных, риэлтерских, туристических услуг, услуг связи, в сфере образования и иных услуг, за исключением услуг, оказываемых по договорам перевозки, транспортной экспедиции, банковского вклада (депозита), банковского счета, хранения, поручения, комиссии (п. 2 ст. 733 ГК Республики Беларусь). Данный перечень в целях законодательной экономии остается открытым и постоянно пополняется новыми видами услуг, появляющимися на рынке. Договор возмездного оказания услуг, таким образом, явление собирательное, родовое по отношению к договорам на оказание конкретных видов услуг. Характерным является наличие значительного количества специальных нормативных правовых актов, устанавливающих особенности заключения и исполнения договоров услуг конкретного вида. Так, порядок оказания аудиторских услуг определяется Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 56-3 «Об аудиторской деятельности»². Оказание юридической помощи осуществляется на основании договора на оказание юридической помощи в соответствии с Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-3 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»³, а также Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 22 января 2016 г. № 12 «Об утверждении Правил осуществления деятельности по оказанию юридических услуг»⁴.

Итак, основная проблема при заключении договоров возмездного оказания услуг возникает уже в момент принятия решения об оформлении отношений, связанных с выполнением работы или оказанием услуги – определение предмета и иных существенных условий договора.

По общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 402 ГК Республики Беларусь (п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации), договор считается за-

² Об аудиторской деятельности. Закон Республики Беларусь 12 июля 2013 г. № 56-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300056> (дата обращения: 10.04.2018).

³ Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь. Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-3 // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=H11100334#load_text_none_1_ (дата обращения: 10.04.2018).

⁴ Об утверждении Правил осуществления деятельности по оказанию юридических услуг. Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 22 января 2016 г. № 12 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/W21630710_1456779600.pdf (дата обращения: 10.04.2018).

ключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. К таковым отнесены условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Из смысла ст. 733 ГК Республики Беларусь вытекает, что в договоре возмездного оказания услуг существенным условием является исключительно условие о предмете, т.е. об определенном действии или определенной деятельности, которые должен осуществить исполнитель. Поскольку значение имеют сами действия (деятельность), то предмет договора должен быть четко определен и не должен допускать неоднозначного толкования. Таким образом, договор возмездного оказания услуг следует считать заключенным, если в нем (или в неотъемлемом приложении к нему) содержится конкретный объем услуг или четкий перечень определенных действий, которые должен совершить исполнитель.

Например, экономический суд области рассмотрел в открытом судебном заседании материалы по исковому заявлению КГАУ «Ц» (Российская Федерация, г. К.) к ОДО «С» (Республика Беларусь, г. Г.) о взыскании задолженности и расторжении договора. Как усматривается из материалов дела, стороны подписали договор, согласно которому исполнитель (ответчик по делу) обязался выполнить для заказчика (истца по делу) работы по производству видеоролика с элементами компьютерной графики согласно техническому заданию (приложение № 1), согласованному сторонами. При этом п. 1.5 договора предусмотрено, что окончательный вариант сценария и музыкальное сопровождение утверждаются обеими сторонами и являются неотъемлемой частью данного договора. Однако приложения к договору сторонами не подписывались. Представители ответчика в судебном заседании подтвердили отсутствие приложений к договору.

Таким образом, стороны, предусмотрев в договоре, что ряд существенных условий договора будет согласован ими путем подписания приложений к договору, не разработали и не подписали их. Апелляционная инстанция пришла к выводу, что сторонами не согласованы все существенные условия договора и договор является незаключенным. Тот факт, что договор является незаключенным, подтверждается и тем, что из-за несогласования сторонами существенных условий исполнить договор ответчику не представилось возможным. О наличии между сторонами разногласий по предмету договора свидетельствует переписка сторон. В результате апелляционная инстанция признала договор незаключенным и отказала в удовлетворении заявленных требований⁵.

В силу положений ст. 735 ГК Республики Беларусь цена услуг не относится к существенным условиям договора. Наименование договора «договор возмездного оказания услуг» уже содержит указание на необходимость оплаты полученного по договору, но не означает, что стороны обязаны предусмотреть в договоре точную стоимость услуг. Если цена услуг не установлена в договоре, она должна устанавливаться в соответствии с требованиями законодательства, и способ ее определения в силу ст. 737 ГК Республики Беларусь должен согласовываться с требованиями п. 1, 2 ст. 663 ГК Республики Беларусь и п. 3 ст. 394 ГК Республики Беларусь. Следовательно, цена услуг устанавливается, исходя из обычно применяемых за аналогичные работы цен с учетом необходимых расходов, понесенных сторонами. Однако в отношении отдельных видов услуг (юридических, аудиторских и др.) в специальном законодательстве делается оговорка об отнесении условия об оплате к существенным условиям договора. Так, например, в соответствии с п. 4 ст. 27 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» размер оплаты юридической помощи является существенным условием договора на оказание юридической помощи и должен быть указан в договоре путем указания фиксированной суммы гонорара и вознаграждения за позитивный результат⁶.

Обращает на себя внимание различие формулировок в аналогичных нормах ст. 735 ГК Республики Беларусь и ст. 781 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, в соответствии с п. 1 ст. 781 заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг (предполагает обязательность указания сведений о цене и порядке выплат в договоре). В силу п. 1 ст. 735 ГК Республики Беларусь заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, указанные в законодательстве или в договоре возмездного оказания услуг (позволяет относить условие об оплате к обычным условиям договора).

В отличие от договора купли-продажи, где цена может быть определена исходя из цены, которая взимается за аналогичные товары, продававшиеся при сравнимых обстоятельствах, в договорах возмездного оказания услуг совокупность выполненных действий (услуг) может существенно различаться. Кроме того, учитывая, что в отношениях по возмездному оказанию услуг цена включает в себя компенсацию издержек исполнителя и причитающееся ему вознаграждение, полагаем, что данное условие следует признать существенным для договора возмездного оказания услуг в целом.

Так, судебной коллегией по экономическим делам Верховного суда Республики Беларусь при рассмотрении кассационной жалобы адвоката К. установлено, что между адвокатом К. и ОАО «М» заключен

⁵ Постановление апелляционной инстанции экономического суда Гомельской области от 24 декабря 2014 г. дело № 168-15/2014/194А. Режим доступа: <http://bypravо.ru/2017/notes862/> (дата обращения: 10.04.2018).

⁶ Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь. Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-3 // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=H11100334#load_text_none_1_ (дата обращения: 10.04.2018).

договор об оказании юридической помощи адвоката. В п. 3 договора определен порядок расчетов и размер оплаты юридической помощи с указанием стоимости услуг по видам оказываемой помощи. В пп. 3.3.8. договора стороны предусмотрели, что после оказания исполнителем помощи адвоката заказчик на основании положительного результата работы выплачивает премиальное вознаграждение (гонорар) исполнителю, сумма вознаграждения может быть указана по согласованию между сторонами в акте приемки. При приемке оказания юридической помощи составлен акт приемки, в пп. 1.1. которого определены предмет договора и виды юридической помощи. Сведений о размере премиального вознаграждения (гонорара) акт приемки не содержит. В нем указана сумма оказанной юридической помощи по договоренности сторон, которая не соответствует стоимости услуг, предусмотренной п. 3 договора. На основании исследования представленных письменных доказательств суд пришел к выводу, что, поскольку размер премиального вознаграждения сторонам не был согласован, требования К. о взыскании с ОАО «М» указанной суммы долга необоснованны. Апелляционная инстанция также пришла к выводу о необоснованности требований К. По результатам рассмотрения жалобы судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь оставила постановление апелляционной инстанции без изменения, а кассационную жалобу адвоката К. без удовлетворения⁷.

Таким образом, в договоре возмездного оказания услуг следует четко определить не только стоимость каждой оказанной услуги (а не услуг в совокупности), подлежащей оплате, но и условия и размер вознаграждения, подлежащего выплате исполнителю услуги. Дополнительное вознаграждение подлежит выплате в том случае, если услуга принесла положительный эффект, на который рассчитывал заказчик, т.е. оказанная услуга соответствует определенному качеству. Глава 39 ГК Республики Беларусь не содержит указания на то, что исполнитель должен оказать услуги качественно. Учитывая, что к договору возмездного оказания услуг применяются общие положения о подряде, при отсутствии в договоре указания на качество оказываемых услуг надлежит применять соответствующую норму о качестве работ (ст. 674 ГК Республики Беларусь). В силу данной нормы, если специальное указание о качестве отсутствует в законодательстве или договоре, то качество работы определяется качеством полученного результата, который надлежит передать заказчику: «результат выполненной работы должен в момент передачи заказчику обладать свойствами, указанными в договоре или определенными обычно предъявляемыми требованиями, и в пределах разумного срока быть пригодным для установленного договором использования, а если такое использование договором не предусмотрено, – для обычного использования результата работы такого рода».

Относительно договора возмездного оказания услуг результат выполненной услуги не всегда рассматривается в качестве конечной цели договора. Стороны могут по-разному представлять себе полезный эффект оказываемых услуг. Исполнитель может рассматривать в качестве предмета договора совершение ряда предусмотренных договором действий, а заказчик – достижение того самого полезного эффекта от совершения этих действий. Так, «соответствующий договор может иметь своим предметом либо «лечение», либо «излечение». Второй договор вмещает в себя первый. По этой причине недостижение «эффекта услуги», выраженного в выздоровлении, превращает заключенный таким образом договор в обычный договор возмездного оказания услуг. В подобном договоре может содержаться условие о двойной цене, имея в виду, что в одних случаях будут оплачиваться сами действия как таковые, а в других – действия с заранее определенным положительным результатом [6].

Споры относительно качества оказанных услуг могут возникать не только в том случае, когда сторона ожидает получение полезного эффекта от оказываемых услуг. Между ООО «А» (далее – заказчик, истец) и ЧКУП «Б» (далее – исполнитель, ответчик) был заключен договор на оказание бухгалтерских услуг от 27.08.2008, в соответствии с условиями пп. 1.1, 2.6, 9.1 которого исполнитель принял обязательства по оказанию в офисе заказчика следующих услуг: консультирование заказчика в области бухгалтерского учета и налогообложения Республики Беларусь на период действия договора; составление и сдача отчетности на основании первичных бухгалтерских документов заказчика. Срок действия договора с учетом дополнительного соглашения был определен до 31.03.2010. Согласно актам сдачи-приема оказанных услуг за период по 30.09.2009 указаний на некачественное оказание услуг, замечаний по ведению ответчиком бухгалтерского учета у истца не было. Письмом от 11.11.2009 ответчик уведомил истца о расторжении договора с 01.11.2009 в одностороннем порядке в связи с неуплатой заказчиком суммы за оказанные услуги в определенном договором порядке. В письме от 27.11.2009 истец, не соглашаясь с приведенным ответчиком основанием расторжения договора, сообщил, что готов считать договор расторгнутым с 18.11.2009 при условии соблюдения процедуры приема-передачи дел и устранения выявленных привлеченной для оказания бухгалтерских услуг третьей организацией недостатков и ошибок в ведении бухгалтерского учета ответчиком.

В связи с невыполнением ответчиком требований истец 18.01.2010 заключил с ЧТУП «В» договор оказания услуг по восстановлению бухгалтерского учета. Считая, что ответчик ненадлежащим образом исполнил свои обязательства по договору на оказание бухгалтерских услуг от 27.08.2008, истец обратился в суд с требованием о взыскании с ответчика убыт-

⁷ Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 26 ноября 2015 г., дело № 309-21/2015/808А/1173К. Режим доступа: <http://bypravo.ru/2017/postanovlenie-sudebnoj-kollegii-po-ekonomicheskim-delam-verhovnogo-suda-respubliki-belarus-ot-26-11-2015-delo-n-309-21-2015-808a-1173k/> (дата обращения: 10.04.2018).

ков в виде общей стоимости услуг по восстановлению бухгалтерского учета, подлежащих оплате ЧТУП «В».

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истцом не представлено доказательств ненадлежащего выполнения ответчиком обязательств по договору. Апелляционная инстанция, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, также указала на то, что истцом не было принято мер по фиксации действительных недостатков, допущенных ответчиком по организации и ведению бухгалтерского учета, не была обеспечена возможность достоверного определения объективности претензий к качеству услуг, установления необходимого вида, объема и стоимости подлежащих выполнению работ. При таких обстоятельствах судебные инстанции обоснованно пришли к выводу о недоказанности истцом факта ненадлежащего выполнения ответчиком договорных обязательств, повлекших возникновение заявленных к взысканию убытков, поскольку представленные истцом доказательства не обеспечивают возможность достоверного определения объективности претензий к качеству услуг, а также возможность

установления необходимого вида, объема и стоимости подлежащих выполнению работ⁸.

Таким образом, единственным существенным условием договора возмездного оказания услуг является условие о предмете. Однако в силу специфики предмета данного договора сторонам надлежит согласовать в договоре не только перечень действий, которые должен совершить исполнитель, но и ожидаемый заказчиком результат (полезный эффект), и условие о цене.

В отличие от договора подряда, где заказчик четко представляет себе требования к результату работ, в договоре оказания услуг конечный результат имеет предположительный характер либо вовсе отсутствует. Поэтому во избежание судебных споров предлагаем обязательное закрепление в законодательстве следующего положения: если заказчик при заключении договора указал, что рассчитывает на конкретный результат (полезный эффект) от оказанных услуг, то исполнитель вправе рассчитывать на получение дополнительного вознаграждения (гонорара) только в том случае, если договор исполнен надлежащим образом и такой результат в процессе оказания услуг достигнут.

⁸ Постановление кассационной коллегии Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 15 июля 2010 г., дело № 77-8/2010/614К // Информационно-правовая система Нормативка.by. Режим доступа: <https://normativka.by/lib/document/500149373> (дата обращения: 10.04.2018).

Литература

1. Хозяйственное право / под ред. Т. А. Сигаевой. Минск: БГЭУ, 2011. 508 с.
2. Арнаутова С. С. Соотношение договоров подряда и возмездного оказания услуг в гражданском праве // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 200–202.
3. Арсланов К. М. Договор возмездного оказания услуг в системе гражданско-правовых договоров // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 1. С. 70–75.
4. Подгруша В. В. Характеристика договора возмездного оказания услуг и его отличие от трудового договора // Отдел кадров. 2004. № 10. Режим доступа: <https://otdelkadrov.by/number/2004/10/428/> (дата обращения: 10.04.2018).
5. Гражданское право. Ч. 2. Обязательственное право / под ред. В. В. Залесского. М.: Восточный экспресс, 1998. 656 с.
6. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2011. 1058 с.

SERVICES AGREEMENT: CONCLUSION AND EXECUTION

Nataliya E. Badziak^{1, @}

¹ Yanka Kupala State University of Grodno, 22, Ozhesko, Grodno, Belarus, 230023

@ Bonata_2002@mail.ru

Received 03.05.2018. Accepted 29.06.2018.

Keywords: services, fee-based services, services agreement, the market of services, payment of the rendered services.

Abstract: The research features the legal nature of fee-based services. The author has analyzed jurisprudence materials to identify the difficulties which the parties face at application of such a contract. The research compares the Belarusian and Russian civil legislation connected with fee-based services. The article describes various approaches to the definition of the subject of a fee-based service contract and demonstrates its difference from other adjacent contracts. The conclusion is drawn that the main problem connected with fee-based services agreements is related with the definition of its subject and other essential terms. The author claims that an accurate list of essential conditions should be included in the legislation. To minimize lawsuits, it is offered to legitimize

the rule that the performer maintains the right for a bonus (extra fee) only if the result of the service, designated by the customer in the contract, has been achieved. The research results can be useful both for legal science and practice.

For citation: Badziak N. E. Dogovor vozmeznogo okazaniia uslug: osobennosti zakliucheniia i ispolneniia [Services Agreement: Conclusion and Execution]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 2 (2018): 71–76.

References

1. *Khoziaistvennoe pravo* [Economic law]. Ed. Sigaeva T. A. Minsk: BGEU, 2011, 508.
2. Arnautova S. S. Sootnoshenie dogovorov podriada i vozmeznogo okazaniia uslug v grazhdanskom prave [The parity of contracts of the contract and paid rendering of services in the civil law]. *Molodoi uchenyi = The Young scientist*, no. 8 (2012): 200–202.
3. Arslanov K. M. Dogovor vozmeznogo okazaniia uslug v sisteme grazhdansko-pravovykh dogovorov [Contract for paid provision of services in the system of civil law contracts]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of economy, the law and sociology*, no. 1 (2007): 70–75.
4. Podgrusha V. V. Kharakteristika dogovora vozmeznogo okazaniia uslug i ego otlichie ot trudovogo dogovora [Characteristics of the contract for paid provision of services and its difference from the employment contract]. *Otdel kadrov = Human Resources Department*, no. 10 (2004). Available at: <https://otdelkadrov.by/number/2004/10/428/> (accessed 10.04.2018).
5. *Grazhdanskoe pravo. Ch. 2. Obiazatel'stvennoe pravo* [Civil law. Part 2. Obligations]. Ed. Zalesskii V. V. Moscow: Vostochnyi ekspress, 1998, 656.
6. Braginskii M. I., Vitrianskii V. V. *Dogovornoe pravo. Kn. 3: Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug* [Contract Law. Book. 3: Agreements on performance of works and rendering of services]. Moscow: Statut, 2011, 1058.